

Лянь Цзэ был в ярости, его лицо было мрачнее тучи перед грозой.

Не дожидаясь, пока брат окончательно потеряет контроль над своим гневом, Лянь Фан-Чжоу улыбнулась и спокойно спросила:

- Тетушка, разве брачный контракт не лежит у тебя дома? Как так получилось, что ты ищешь его здесь? Ты так отчаянно хочешь его найти... неужели выходишь замуж второй раз?

Миссис Цяо и Лянь Цзэ оба застыли как вкопанные. Лянь Цзэ не удержался от смеха, прикусывая губу и опустив голову, пытаясь замаскировать его кашлем. Миссис Цяо настолько смутилась, что это смущение вылилось в гнев. Она громко плюнула на пол, а затем вдруг сказала, холодно улыбаясь:

- Неудивительно, что нынче все болтают, будто бы ты стала совершенно другим человеком. Так и есть. Какую же грязь извергает твой рот! Это так ты разговариваешь со старшими?! Не боишься, что язык узлом завяжется?

- Так ты нас опекаешь? - улыбнулась Лянь Фан-Чжоу. - Я уж было решила, что ты ворвалась сюда, чтобы ограбить нас! За язык мой не беспокойся, а вот сама смотри не надорвись.

- Ты! - миссис Цяо никогда в жизни не слышала подобного упрека в свой адрес, так что даже потеряла дар речи. Вскоре она взяла себя в руки и фыркнула: - Хватит делать вид, что ты ничего не знаешь. Где твой договор о браке с семьей Ян? Ну-ка быстро принеси мне его!

Тут Лянь Фан-Чжоу уже разозлилась:

- Почему это я должна это делать?!

- Почему?! - миссис Цяо уперла руки в боки, шагнула вперед и злобно прошипела: - Потому что я твоя тетя! Твоя дядя и я старше тебя! Конечно же ты должна отдать нам эту вещь, потому что только мы можем за ней присмотреть!

- Нет необходимости, - улыбнулась Лянь Фан-Чжоу. - Мои родители умерли, так что теперь в этой семье самая старшая - я. И дела нашей семьи вас больше не касаются!

- Возмутительно! Ты хоть понимаешь, что ты говоришь?! - гнев миссис Цяо достиг точки кипения.

- Тетя, уходи, пожалуйста. Моя сестра права. Теперь она глава этой семьи. Не нужно о нас беспокоиться, - спокойно сказал Лянь Цзэ.

Миссис Цяо не смогла найти то, что искала, не смогла забрать эту вещь, и теперь кипела от

злости. Пока она раздумывала, чтобы такого ответить засранцам, раздался женский голос. Кричали с улицы:

- Есть тут кто-нибудь? Лянь Фан-Чжоу? Лянь Фан-Чжоу, выходи! Мы, семья Ян, пришли разорвать помолвку!

Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ машинально обменялись взглядами. Неудивительно, что миссис Цяо пришла за контрактом. Нужны-то ей были десять лян серебра!

Лянь Фан-Чжоу прочистила горло и громко сказала:

- Иду! - а затем вышла из комнаты.

Лянь Цзэ еще раз посмотрел на миссис Цяо и пошел за сестрой.

Лянь Фан-Чжоу увидела высокую и худую старуху, опрятную миссис Ян и спросила ее:

- Ты принесла деньги? сделано на рулейте

Старуха Ян посмотрела на нее с отвращением. Из своего внутреннего кармана она достала монеты и подбросила их на руку:

- Десять лян, ни больше, ни меньше. И всё же, сначала мне бы хотелось увидеть брачный контракт.

- Конечно-конечно! С вас деньги, с нас товар, что может быть честнее?

Ян на это только презрительно фыркнула.

Лянь Фан-Чжоу повернулась и посмотрела на миссис Цяо, которая как раз выходила из комнаты:

- Тетушка, теперь, когда тебе здесь больше нечего делать, возвращайся-ка ты домой!

- Подожди! - вдруг сказала старуха Ян. - Твоя тетя должна остаться здесь как свидетель, чтобы люди не могли сказать, что мы, семья Ян, обижаем незащищенных сирот!

Услышать такое, конечно, мало кому было бы приятно.

Лянь Цзэ изменился в лице и бросил на нее холодный взгляд.

А Лянь Фан-Чжоу тем временем почти потеряла терпение. Эта старуха была с таким же неприятным ядовитым языком, как и мамаша из семьи Хуа. Неудивительно, что им пришлось в голову породниться.

– Ну что, слышала? Я отсюда не уйду, – возликовала миссис Цяо. Она подчеркнуто взяла табурет и села на него в ожидании. Она переводила взгляд с Лянь Фан-Чжоу на деньги в руке Ян. Какое же это было искушение.

Лянь Фан-Чжоу обдумывала сложившуюся ситуацию. Она не ручалась, что миссис Цяо не украдет деньги после продажи договора.

С другой стороны, эта пожилая женщина питала к ней очевидную ненависть, и даже не из-за разорванной помолвки. Было непонятно, какие у нее мотивы, но они однозначно были. Если сейчас она сделает что-то не так, скажет что-то неподобающее, деньги перекочат в руки миссис Цяо. И жаловаться потом будет не на кого, во всем будет виновата она сама.

– Свидетель? Что ж, вы правы, свидетели нужны. Чтобы люди не сказали, что мы подшутили над вами и нам нельзя доверять.

Лянь Фан-Чжоу посмеялась над своими словами и вдруг продолжила:

– И все же, тетушка не может выступать свидетельницей. Она ведь из семьи Лянь. Дабы избежать подозрений, нам нужно позвать тетю Чжан. Она как раз живет по соседству! А Цзэ, сходи за ней.

Лянь Цзэ посмотрел на миссис Цяо, кивнул и тут же ушел.

Миссис Цяо сидела ни жива, ни мертва. Она даже слова не смогла сказать, не успела отговорить от этой идеи.

Старуха Ян холодно смотрела на разворачивающееся действие, но внутри не могла не насмеяться: «Ясно как день, она, не только нищая, но еще и прохиндейка! Старик, должно быть, совсем из ума выжил, раз захотел этой свадьбы».

Вскоре после пришла тетушка Чжан. Оценив ситуацию, она тихонько вздохнула. Миссис Цяо метнула в ее сторону настороженный взгляд, но тетя Чжан решила притвориться, что не видела этого.

Лянь Фан-Чжоу улыбнулась гостье и пошла в спальню, чтобы забрать свидетельство о браке.

Миссис Цяо тут же вскочила на ноги, дабы проследовать за ней, но путь ей преградил Лянь Цзэ, сказав:

- Тетушка, раз уж вы тоже желаете быть свидетельницей, лучше подождите снаружи.

Лянь Фан-Чжоу очень скоро вернулась с контрактом.

Увидев его, миссис Цяо потеряла голову. Дождавшись подходящего момента, она бросилась наперерез Лянь Фан-Чжоу, пытаясь отнять свидетельство. Но Лянь Фан-Чжоу уже знала, что так и будет, поэтому смогла увернуться от загребущих рук. Миссис Цяо чуть не свалилась на пол.

- Покажи мне его! Вдруг не настоящий! - внутри миссис Цяо клокотала от злости, но она ничего не могла больше сделать. Лицо ее было мрачнее тучи, а рука сама тянулась к свидетельству.

Слова Лянь Фан-Чжоу звучали как насмешка:

- Какое оно имеет к тебе отношение? Не с тобой, кажется, разрывают помолвку.

Тетушка Цяо наблюдала за тем, как Лянь Фан-Чжоу подошла к старухе Ян. Как только эти двое обменяются тем, что у них в руках, ей уже ничего не удастся изменить. Никогда еще десять лян не доставались людям так просто - а она не получит даже крошки от них.

Миссис Цяо нервничала. Она вдруг как с цепи сорвалась и принялась кричать:

- Лянь Фан-Чжоу! Ты - бесстыдница! Что за бардак ты здесь устроила? Ты же девушка, у тебя должна быть совесть! Разорвать помолвку! Ты-то никто, но подумай о своих братьях и сестрах! Не глупи, давай-ка сюда свидетельство о браке. Только взрослые надежные люди могут решать такие вопросы!

Лянь Фан-Чжоу холодно на нее посмотрела. Лицо ее нахмурилось, тон голоса был ледяным:

- Не нужно строить из себя заботливую старшую. В конце концов, тебе всего лишь нужны десять лян, так? Позволь мне сказать тебе - можешь забыть про них! Это моя собственная свадьба, почему это я не могу решить свои проблемы сама? Миссис Ян, скажите прямо, хотите вы разорвать помолвку или нет. Если нет, то убирайтесь к черту отсюда, забирайте с собой тетушку и устраивайте в своем доме свадьбы сколько угодно.

- Ни стыда, ни совести! Разве девушке позволено так выражаться? - гневалась миссис Цяо.

Тетя Чжан, оценив ситуацию, попыталась успокоить людей, сказав:

- Миссис Цяо, не нужно беспокоиться. Мы пришли сюда как свидетели. Все, что мы должны делать - молча наблюдать. Чем быстрее они решат свои дела, тем лучше, ведь так?

– Разве ты не видишь, тетя Чжан? В нашей деревне и такая бесстыдница! – пожаловалась миссис Цяо. – Я же для нее стараюсь! Теперь, когда она последний стыд потеряла и расстроила помолвку, какая у нее репутация? А в будущем кто на ней женится? Разве ты услышала хоть одно хорошее слово от нее?

– Не беспокойся об этом, – фыркнула Лянь Фан-Чжоу и сказала: – Даже если я никогда в этой жизни не выйду замуж, к вам за помощью я точно не обращусь, не волнуйтесь. И только попробуйте мне указывать! Так что же, миссис Ян, помолвка разорвана или нет?

Старуха Ян с большим удовольствием насолила бы Лянь Фан-Чжоу и отдала бы деньги миссис Цяо. Но ситуация разворачивалась таким образом, что она даже не знала, что сказать. Какие еще могли быть варианты? Она могла только уладить эту проблему как можно быстрее, чтобы избежать осложнений, так что ей пришлось сказать:

– Разорвана, конечно разорвана! Вот твои десять лян. И давай сюда свидетельство!

С тетушкой Чжан в качестве свидетеля все как-то почувствовали себя спокойнее. Обменялись вещами и остались довольны. А миссис Цяо могла только кусать локти, смотря на это.

– Что ж, раз мы все решили, делать здесь вам больше нечего. Прогонять не буду, – сказала довольная Лянь Фан-Чжоу, бережно упрятав деньги в карман.

– Вот что я скажу тебе напоследок! – посмотрела Ян на Лянь Фан-Чжоу. – Не смей даже приближаться к моему сыну, Хуай Шаню. Хватит его заманивать!

Лянь Фан-Чжоу улыбнулась и сказала: RULATE

– Мне были интересны только ваши деньги. А вот ваш сын не нужен совсем. Вы бы следили за ним получше. Это скорее он меня достает, нежели я его соблазняю.

– Ах ты! – услышав такое про своего обожаемого сыночка, старуха Ян пришла в ярость. Она ошпарила Фан-Чжоу прощальным взглядом, положила в карман брачное свидетельство и ушла.